

4241769
№ 989, кетар. 1015-1022

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ОКТЯБРЯ

№ 19.

1866 ГОДА.

Цѣна въ редакціи 4 р.
— съ достав. и пер. 5 р.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць, 1 и 15 числа.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ свѣдѣнію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали донесеніе Преосвященнаго Епископа Томскаго, объ истребленіи пожаромъ, въ ночь на 16 Марта сего года, принадлежавшаго Томскому Алексіевскому монастырю деревяннаго дома, въ которомъ помѣщалась Духовная Консисторія съ Епархіальнымъ Попечительствомъ, и о сдѣланныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ распоряженіяхъ о возстановленіи подлежащихъ производству дѣлъ и бумагъ. Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи сего донесенія, между прочимъ, Приказали: О послѣдовавшемъ въ Томской Духовной Консисторіи пожарѣ и объ истребленіи дѣлъ Консисторіи дать знать по Духовному вѣдомству циркулярно, съ тѣмъ, чтобы мѣста и лица Духовнаго вѣдомства, имѣющія не-

удовлетворенныя Томскою Консистоііею требованія, обращенныя въ оную до 16 Марта сего года, сообщили въ Консистоіію копіи съ своихъ требованій. Іюля 20 дня 1866 года.

Къ свидѣнію и руководству.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали въдѣніе Правительствующаго Сената отъ 11 сего Мая за № 27383, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, о воспрещеніи послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ Духовнаго званія за дурное поведеніе, проживать и приписываться въ той мѣстности, гдѣ находятся монастыри, изъ коихъ они исключены. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о воспрещеніи послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія, проживать вблизи монастырей, *мнѣніемъ положилъ*: статью 282-ю Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. Зак. 1857 г. Т. XIV) дополнить 2-мъ примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія: «Послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія за дурное поведеніе, воспрещается проживать и приписываться въ той мѣстности, гдѣ находятся монастыри, изъ коихъ они исключены». На подлинномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о воспрещеніи послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія за дурное поведеніе, проживать и приписываться въ той мѣстности, гдѣ находятся монастыри, изъ коихъ они исключены, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписаль: Предсѣдатель

Государственнаго Совѣта *КОНСТАНТИНЪ*, 11 Апрѣля 1866 года. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта дать знать во извѣстіе по всему духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. Іюля 15 дня 1866 года.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства въ 9-й день Сентября 1866 года послѣдовала таковая: въ Консисторію для свѣдѣнія и распоряженія.

Къ свѣдѣнію и исполненію.

4 СЕНТЯБРЯ СЕГО 1866 ГОДА ПОЛУЧЕНО ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ ОТЪ Г. ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СУНОДА СЛѢДУЮЩЕЕ ОТНОШЕНІЕ:

Комитетъ Министровъ, во исполненіе Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воли, разсмотрѣвъ во всей подробности дѣло, по представленіямъ нѣкоторыхъ Министровъ, объ устройствѣ административно-полицейскаго надзора въ Губерніяхъ, призналъ необходимымъ обратиться къ разъясненію нынѣ дѣйствующихъ, т. е. новыми законоположеніями неотмѣненныхъ, постановленій 11. Т. Св. Зак. Общ. Губ. Учр., о пространствѣ и предѣлахъ власти Губернаторовъ и истекающихъ изъ точнаго смысла сихъ постановленій правахъ и обязанностяхъ ихъ.

Сохраненіе за властію Губернатора указаннаго означенными постановленіями характера Комитетъ призналъ мѣрою самую настоятельною въ настоящее время и затѣмъ, по подробномъ и точномъ разъясненіи того порядка и образа дѣйствія Губернаторовъ, при которыхъ всего дѣйствительнѣе можетъ быть достигнута указанная въ законѣ цѣль общаго надзора Губернатора за ввѣренною ему вообще губерніею, нашель, что для приведенія сего въ исполненіе не требуется изданія новыхъ законовъ, а

лишь подтвержденіе о точномъ соблюденіи нынѣ существующихъ, съ дополненіемъ ихъ нѣкоторыми частными инструкціями и циркулярами подлежащихъ Министровъ.

По симъ соображеніямъ Комитетъ, между прочимъ, призналъ нужнымъ циркулярно подтвердить чрезъ Министровъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, чтобы установленный законами порядокъ письменныхъ сношеній съ Губернаторами соблюдался во всей точности, разъяснивъ при этомъ, что всѣ служащія въ губерніяхъ лица, даже не подчиненныя въ служебномъ отношеніи Губернатору, не смотря на сравнительное ихъ по классу должности или чину старшинство, ни на особый характеръ служебной дѣятельности, иногда совершенно независимый отъ вліянія административной власти, въ случаѣ ихъ вызова или приглашенія Губернаторомъ, обязаны непременно подчиняться его законнымъ требованіямъ и оказывать ему должное уваженіе, на которое онъ, какъ представитель высшей въ губерніи власти, имѣетъ не отъемлемое право.

О такомъ положеніи Комитета Министровъ, удостоенномъ въ 22 день Іюля 1866 г. Высочайшаго утвержденія и сообщенномъ мнѣ Г. Управляющимъ дѣлами сего Комитета, долгомъ поставляю сообщить Вашему Преосвященству къ свѣдѣнію и надлежащему, въ нужныхъ случаяхъ, руководству и исполненію со стороны должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, служащихъ во ввѣренной Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, епархіи.

На ономъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: въ Консисторію для свѣденія и распоряженія.

Во Владимірской Духовной Консисторіи по выслушаніи сего отношенія заключено: Настоящее отношеніе припечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію, и въ нужныхъ случаяхъ, къ исполненію.

ИЗВѢСТІЯ.

Произведены въ священники:

Студентъ Владимірской Семинаріи Иванъ *Успенскій* къ Александровской церкви 4-го пѣхотнаго Копорскаго Его Королевскаго Высочества, Наслѣднаго Принца Саксонскаго полка, 26 августа.

Студентъ Владимірской Семинаріи Александръ *Богословскій* къ Судогодскому Екатерининскому Собору, 14 сентября.

Опредѣленъ на причетническое мѣсто

Послушникъ Боголюбова монастыря Николай *Малининъ* къ Юрьевской Христорождественской церкви, 6 сентября.

Дозволено исправлять діаконскую должность:

Судогодскаго уѣзда, села Ерлекса заштатному діакону Всеволоду *Сингиреву*, 9 сентября.

За успѣшное проповѣданіе Слова Божія опредѣленіемъ Цензурнаго Комитета, состоявшимся 12-го сентября и утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ объявляется благодарность священникамъ: судогодскаго уѣзда, села Новониколаевского Гавріилу *Серіевскому*, покровскаго уѣзда, села Орѣхова Василю *Орлову*, меленковскаго уѣзда, села Санчурь Арсенію *Экспериментову*, который въ поощреніе проповѣданія награжденъ набадренникомъ, ковровскаго уѣзда, села Лежнева Іоанну *Стратилатову*, переславскаго уѣзда села Копнина Алексѣю *Блюярову*, муромскаго уѣзда погоста Зяблицкаго Александру *Надеждину*, покровскаго уѣзда села Ивановскаго-Прозоровскихъ Михаилу *Данутинскому*, муромскаго уѣзда села Арехина Семену *Фигуровскому*.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству, о чинахъ гражданскихъ, 10 іюля сего года за № 28, сту-

дентъ Владимірской Семинаріи Алексѣй *Траяновъ* опредѣленъ на службу въ штабъ Московскаго Военнаго округа, для приготовленія въ Аудиторы, съ утвержденіемъ въ чинъ Коллежскаго Регистратора.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, крестьянину муромскаго уѣзда села Жайскаго Родіону *Быкову*, за сдѣланныя имъ въ Воскресенскую церковь въ селѣ Жайскомъ пожертвованія, сентября 17 дня, 1866 года.

Священникъ Александровскаго Успенскаго женскаго монастыря Іосифъ *Костинъ* опредѣленъ учителемъ въ Александровское женское училище 2-го разряда, 7 сентября.

Студентъ Владимірской Семинаріи Лука *Сперанскій* опредѣленъ учителемъ въ Воспушкинское сельское училище, 1 сентября.

Студентъ оной же Семинаріи Михаилъ *Георгиевскій* опредѣленъ учителемъ въ Чернцкое сельское училище, 12 сентября.

Воспитанникъ оной же Семинаріи Алексѣй *Омулецкій* опредѣленъ учителемъ въ Бѣлоковское сельское училище, 3 сентября.

Іеродіаконъ Владимірскаго Архіерейскаго Дома *Іосифъ* перемѣщенъ въ Вышенскую пустынь Тамбовской Епархіи, 12 сентября.

Умерли:

Меленковскаго уѣзда, села Папулина священникъ Александръ *Минервинъ*, 21 іюля.

Владимірскаго уѣзда, погоста Омутца-Пестьянскаго Благочинный, священникъ Василій *Постниковъ*, 21 августа.

Александровскаго уѣзда, села Бакшева діаконъ Василій *Виноградовъ*, 1 іюля.

Покровскаго уѣзда, погоста Новосергіевскаго діаконъ Павелъ *Тихомировъ*, 16 августа.

Судогодскаго уѣзда, села Ерлекса діаконъ Иванъ *Ситиревъ*, 8 августа.

Владимірскаго уѣзда, села Карачарова заштатный священникъ Петръ *Старинскій*, 7 сентября.

Ковровскаго уѣзда, села Щербова заштатный діаконъ Иванъ *Благовѣщенскій*.

Переславскаго уѣзда, села Будовскаго пономарь Иванъ *Успенскій*, 28 іюля.

Отъ Семинарскаго Правленія.

Правленіе Владимірскэй Семинаріи, согласно опредѣленію своему 3-го Сентября, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ симъ даетъ знать духовенству, чтобы оно безъ большой нужды, дѣтей своихъ не перемѣщало изъ одного училища въ другое, тѣмъ болѣе изъ иногородныхъ Училищъ во Владимірское, по многочисленности обучающихся въ ономъ учениковъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

УЧЕНИКОВЪ ВЛАДИМІРСКОЙ СЕМИНАРИИ, ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ
ВЪ ПОЛЪ МѢСЯЦЪ 1866 ГОДА.

ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ 1-ГО КЛАССА.

РАЗРЯДЪ 1-Й.

1. Иванъ Шумиловскій } назначается въ Казанскую Академію.

Александръ Крыловъ.

Александръ Лебедевъ.

Иванъ Соколовъ.

5. Михаилъ Загорскій.
Иванъ Соловьевъ.
Александръ Успенскій.
Михаилъ Руѳицкій.
Семень Никольскій.
10. Иванъ Аѳонскій.
Николай Сперанскій.
Александръ Боголюбовъ.
Лаврентій Лебедевъ.
Николай Аѳонскій.
15. Николай Виноградовъ.

РАЗРЯДЪ 2-й.

- Андрей Виноградовъ.
Николай Парійскій
Василій Розановъ
Ксенофонтъ Бѣловъ.
Иванъ Лебедевъ.
Иванъ Троицкій.
Дмитрій Сперанскій.
Александръ Чижевъ.
Михаилъ Назарьевскій.
25. Василій Туторскій.
Алексѣй Якововъ.
Яковъ Лекторскій.
Михаилъ Назаретскій.
Андрей Шустовскій.
30. Василій Невскій.
Евлампій Радугинъ.
Иванъ Сахаровъ.
Константинъ Соловьевъ.
Василій Косаткинъ.
35. Алексѣй Доброхотовъ.
Еѳимъ Звѣревъ.
Ѳедоръ Бѣлояровъ.

Владиміръ Новскій.
Θедоръ Θоминскій.
40. Александръ Авроровъ.
Михаилъ Троицкій.

ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ 2 КЛАССА.

РАЗРЯДЪ 1-й.

1. Андрей Розановъ } назначается въ Московскую Д. Академію.

Петръ Пановъ.
Василій Косаткинъ.
Викторъ Тихонравовъ.
5. Андрей Виноградовъ.
Алексѣй Успенскій.
Александръ Груздевъ.
Алексѣй Аменицкій.
Михаилъ Георгіевскій.
10. Николай Меморскій.
Петръ Взоровъ.
Θедоръ Маврицкій.
Иванъ Соловьевъ.
Михаилъ Правдинъ.
15. Иванъ Орловъ.
Лука Сперанскій.
Иванъ Аметистовъ.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Андрей Стезевъ
Александръ Аедоницкій }
20. Николай Звѣнцевъ } предоставляется право получить степень
Николай Виноградовъ } студента по новомъ испытаніи.
Петръ Постниковъ
Алексѣй Бобровъ.

- Александръ Меморскій.
25. Николай Бесѣдинъ.
Алексѣй Омутецкій.
Иванъ Гитаринъ.
Аристархъ Дубенскій.
Александръ Крылевскій.
30. Семень Казневскій.
Алексѣй Молитвослововъ.
Павель Смирновъ.
Алексѣй Звѣревъ.
Иванъ Изволенскій.
35. Григорій Перловъ.
Петръ Цвѣтаевъ.
Федоръ Полѣтаевъ.
Прохоръ Тюльпановъ.
Петръ Агриковъ.
40. Иванъ Протопоповъ.
Иванъ Свавицкій.
Александръ Оранскій.
Петръ Поспѣловъ.
Фаддей Мартыновскій.
45. Федоръ Смоленскій.
Владиміръ Орловъ.
Яковъ Семеновъ.
Владиміръ Казаковъ.
Иванъ Нигрицкій.
50. Александръ Стразовъ.

ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ 3-го КЛАССА.

РАЗРЯДЪ 1-й

1. Петръ Доброхотовъ } назначается въ Московскую Академію.
Вуколь Сокольскій
Константинъ Доброхотовъ

- Василій Филадельфинъ
5. Петръ Тихомировъ
Федоръ Либеровскій
Михаилъ Снѣгиревъ
Алексѣй Снѣгиревъ
Николай Лепорскій
10. Иванъ Горскій
Михаилъ Сперанскій
Василій Соловьевъ 1-й
Николай Дмитревскій
Петръ Обтеперанскій
15. Василии Сергіевскій
Фотій Меморскій
Николай Любимовъ
Петръ Воскресенскій

РАЗРЯДЪ 2-й.

- Викторъ Черниговскій
20. Василій Сеславскій
Михаилъ Златоустовъ
Василій Аедоницкій
Яковъ Смиренскій
Степанъ Снятиновскій
25. Александръ Сваинскій
Иванъ Простосердовъ
Алексѣй Альбицкій
Андрей Свѣтозаровъ
Федоръ Чернобровцевъ
30. Василій Разумовскій
Викторъ Дунаевъ
Иванъ Ноаровъ
Ксенофонтъ Лепорскій
Иванъ Сахаровъ
35. Василій Соловьевъ 2-й

} предоставляется право получить степень студента по новомъ испытаніи.

Михаилъ Мартировъ
Иванъ Касторскій
Василій Канаровскій
Павелъ Левшинъ
40. Иванъ Левитскій
Матвѣй Лавровъ
Ксенофонтъ Боболѣповъ
Александръ Гиляревскій
Семень Введенскій
45. Василій Миловидовъ
Петръ Красносельскій
Ѳедоръ Аѳонскій.
Николай Извольскій.
Павелъ Ѳеодоровскій.
50. Ѳедоръ Воиновъ.
Ѳедоръ Молчановъ.

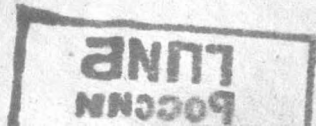
ОТЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛОВЪ, ИЗДАВАЕМЫХЪ ПРИ
КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ *Вѣтхій Заветъ* въ русскомъ переводѣ съ еврейскаго съ учеными примѣчаніями *М. С. Гуляева* (9-ть книгъ историческихъ: четыре книги Царствъ, двѣ книги Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи, Есфирь). Цѣна два р. с. съ пересылкою. Такъ какъ профессоръ кіевской д. Академіи *М. С. Гуляевъ*, объявившій подписку на изданіе означеннаго перевода, волею Божіею скончался, то гг. желающіе подписаться на это изданіе, благоволятъ адресоваться прямо и исключительно на имя *Редакціи журналовъ, издаваемыхъ при кіевской д. Академіи*. Редакція покорно проситъ о перепечатаніи сего заявленія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и другихъ изданіяхъ, гдѣ было объявлено о подпискѣ на имя *М. С. Гуляева*.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ОТЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССІИ КЪ ЛИЦАМЪ, ИМЪЮЩИМЪ СТАРИННЫЕ РУКОПИСИ И АКТЫ.

Археографическая Коммиссія, въ виду того, что нерѣдко частныя собранія рукописей и актовъ подвергаются утратамъ, имѣетъ честь обратиться ко всѣмъ лицамъ, владѣющимъ древними рукописями по части исторіи и путешествій и актами историческими и юридическими *до 1725 года включительно* съ покорнѣйшею просьбою, если признаютъ удобнымъ, доставлять оныя въ Коммиссію для разсмотрѣнія и выбора изъ нихъ заслуживающихъ быть напечатанными. Акты сіи, по снятіи съ нихъ списковъ, будутъ немедленно съ благодарностію возвращаемы. Если же владѣльцы оныхъ пожелаютъ предоставить ихъ въ собственность Коммиссіи безвозмездно или же за вознагражденіе, которое будетъ ею назначено, соответственно важности и значенію рукописей и актовъ, то Коммиссія проситъ увѣдомлять ее о томъ. О всякомъ такомъ пожертвованіи будетъ объявляемо въ изданіяхъ Коммиссіи и чрезъ Вѣдомости обѣихъ столицъ.

Прежнее небрежное обращеніе съ источниками Русской исторіи было, какъ извѣстно, причиною многихъ невознаградимыхъ для нее утратъ; такъ на примѣръ, бумаги Крекшина и матеріалы имъ собранныя продавались на толкучихъ рынкахъ и многіе совсѣмъ пропали; пожаръ истребилъ бібліотеку историка Татищева въ его деревнѣ и вмѣстѣ съ нею много рукописей, важныхъ и любопытныхъ, которыми онъ пользовался для своего труда; та же участь постигла и нѣсколько частныхъ бібліотекъ, въ 1812 году, въ Москвѣ. Только посредствомъ обнародованія древнихъ письменныхъ памятниковъ мы можемъ охранить отъ гибели заключающіяся въ нихъ разнообразныя и важныя для Русской науки свѣдѣнія, и Археографическая Коммиссія надѣется встрѣтить полное сочувствіе къ своему вызову со стороны тѣхъ, которымъ дорого бытописаніе нашего отечества. Посылки съ рукописями и актами, подъ адресомъ:

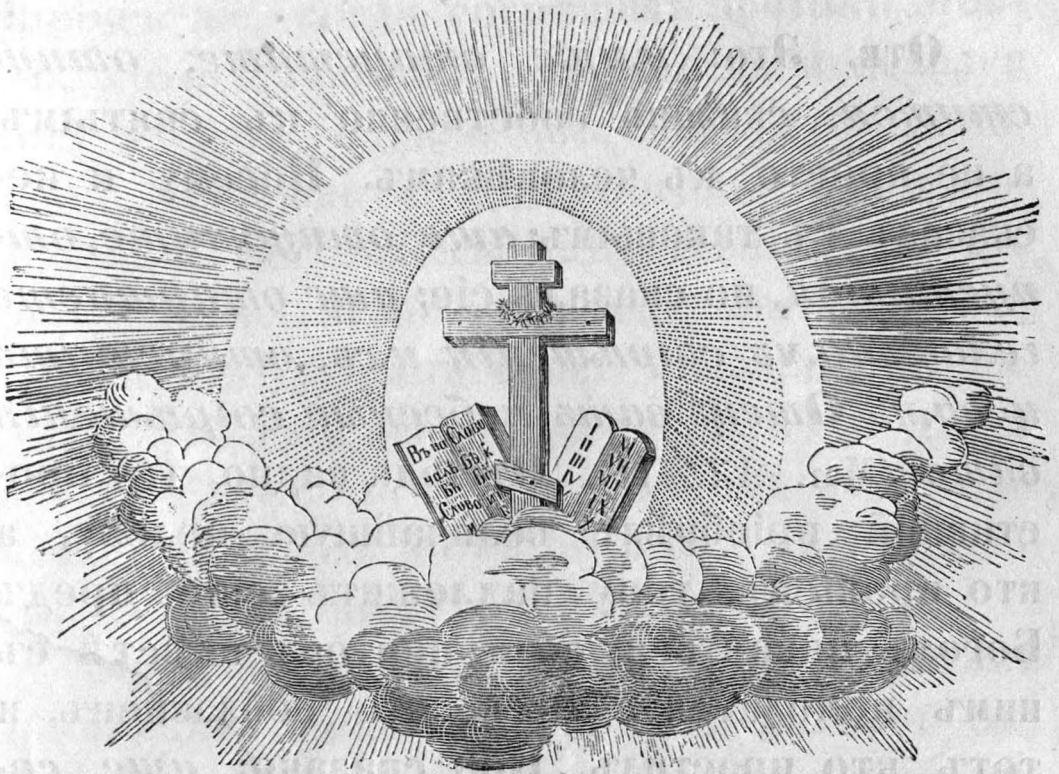

«въ *Археографическую Коммисію при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, въ С. Петербургѣ,*» будутъ принимаемы на почтѣ бесплатно, при чемъ эти посылки, по распоряженію Почтоваго Начальства, должны быть подаваемы непременно открытыми.

Дозволено цензурою, сентября 29 дня 1866 года.

ГУБ. Г. ВЛАДИМИРЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

ЧАСТЬ

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1 ОКТЯБРЯ

№ 19.

1866 ГОДА.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ

СВ. АНАСТАСІЯ СИНАИТА.

Вопр. Если согрѣшитъ человѣкъ противъ
человѣка, и потомъ раскаявшись предъ нимъ
получить отъ него прощеніе, то ужели и
Богомъ прощень бываетъ, такъ какъ Гос-
подь сказалъ: *иже отпустите грѣхи,*
отпустятся имъ (Іоан. XX, 23.)?

Отв. Это: *иже отпустите, отпустится*, сказано собственно къ святымъ, а не просто къ человѣкамъ. Посему и не сказалъ къ таковымъ: *аще отпустите, отпустится*, но сказалъ сіе: *аще отпущаете геловькомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша* (Мат. VI. 14). Отсюда видно, что прощившій пріобрѣлъ величайшую пользу, а кто прощенъ, тому надлежитъ еще предъ Богомъ покаяться, если притомъ вмѣстѣ съ нимъ помолится и тотъ, кто соблазненъ, и тотъ, кто простилъ. Ибо сказано: *аще согрѣшитъ геловькъ противъ геловька, то и о немъ помолится Господу*. Но хотя и святы прощающій; однако, если согрѣшившій не искренно раскается предъ Богомъ, не отпустится ему. Ибо и Маріамъ, злословившая божественнаго Моисея, обличена была Богомъ, и поражена проказою. Моисей простилъ ее и молился о ней: но Богъ не прежде простилъ ее, какъ выслана была изъ полка на семь дней: и тогда уже исцѣлилась и получила прощеніе, какъ вполнѣ и искренно раскаялась предъ Богомъ, при содѣйствіи молитвъ и брата и всего народа. Посему Писаніе говоритъ: *и людіе не воздвигошася, дондеже огустися Маріамъ* (Числ. XII. 15).

Народъ же, когда согрѣшилъ противъ Моисея, хотя и простилъ его Моисей и молился Богу за него; однако онъ, какъ нераскаившійся искренно предъ Богомъ, былъ совершенно истребленъ. Слѣдственно, если кто достойно не раскается предъ Богомъ; тому не отпустится, какъ выше показано. Представь, что кто нибудь сотворилъ блудъ съ женою ближняго, и получилъ отъ него прощение, не ужели и отъ Бога будетъ прощено ему, если не покается? Никакъ!

Знаю одного духовнаго мужа, многимъ дѣлающаго пользу словомъ и жизнью; ему нѣкоторые, по діавольскому наважденію, позавидовавши и озлословивши, отвлекли отъ него многихъ и лишили ихъ пользы, которую они получали отъ него. Впослѣдствіи сознавши обманъ діавольскій, они хотя и раскаялись и получили прощение отъ него; однако одни сдѣлались бѣснующимися, а другіе поражены были разными искушеніями и напастьми за то осужденіе, коимъ соблазнили многихъ. И такъ справедливо сказалъ Апостоль: *смуцай васъ, понесетъ грѣхъ, кто бы ни былъ* (Гал. V. 10). По этому и Господь говоритъ о соблазнителяхъ: *иже аще соблазнятъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да*

объсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пугинь морскій (Мат. XVIII. 6). И: юре геловьку толму, илже соблазнъ приходитъ (ст. 7). О соблажняемыхъ же и поносимыхъ говоритъ: блаженн есте, егда поносятъ вы геловьцы и разлугатъ и пронесутъ иля ваше яко зло, сына геловьгескаго ради. Возрадуйтеса въ той день и взырайте: се бо мзда ваша многа на небеси: по силъ бо творяку пророкомъ отцы ихъ. Но юре вамъ, егда добръ рекутъ вамъ вси геловьцы: по силъ бо творяху лже-пророкомъ отцы ихъ. (Лук. VI. 22 — 26). И такъ, по Божію попущенію, часто нападаютъ на насъ тѣ, кои нѣкогда были друзьями, или даже подчиненными, такъ что злословятъ и оскорбляютъ насъ. Если великодушно перенесемъ сіе, то получимъ отъ Бога великія блага. Почему и Давидъ, будучи оскорбляемъ Семеемъ, совѣтовавшимъ отмстити ему сказалъ: оставите его проклинати мя. Негли призритъ Господь Богъ на смиреніе мое, и возвратитъ ми благая вльсто клятвы его (II. Цар. XVI. 11, 12). И еще сказалъ воспѣвая: Боже, хвалы моя неперемолги: яко уста льстиваго на мя отверзошася, глаголаша на мя языкомъ льстивымъ, и

словеса ненавистными обыдоша мя, и брашася со мною туне. Вмѣсто еже любити мя, оболаху мя, азъ же моляхся (Пс. CVIII. 1 — 4). И: прокленутъ ти, и ты благословиши, Господи: востающій на мя да постыдятся, рабъ же твой возвеселится (ст. 28). И: яко благословящій Господа, насльдятъ землю, кленущій же Ею потребятся (Пс. XXXVI. 28). Посему Богъ говоритъ Аврааму: благословящій тя благословенъ, и кленущій тя проклятъ (Быт. XII. 3). И Апостоламъ говорилъ: въ онъже аще долъ видите, глаголите: миръ дому сему: и аще убо будетъ ту сынъ мира, поглетъ на немъ миръ вашъ: аще же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится (Лук. X. 5, 6). И такъ если миръ опять возвращается къ нимъ, потому что не находитъ достойнаго себя, тѣмъ болѣе клятва возвращается на главу того, кто несправедливо произнесъ ее; ибо не долженъ принимать ее тотъ, на кого она произнесена, Почему же? Потому что напрасно злословящій клянетъ самаго себя, какъ говоритъ Соломонъ: якоже птицы отлетаютъ и вравіеве, такъ клятва суетная не найдетъ ни на коюже. (Прит. XXVI. 2).

Итакъ, по Божію попущенію, безумные, какъ выше сказано, встаютъ на благо-разумныхъ, нечестивые на благочестивыхъ, и не праведные на праведныхъ, презирая ихъ и посрамляя. Праведный Іовъ говоритъ: *праведницы бываютъ въ посмѣяніи, и предаются въ руки нечестивыхъ; праведенъ мужъ и непороженъ бысть въ поруганіе. Во время бо определенное уготованъ бысть пасти отъ иныхъ, дома же опустошены быти беззаконными* (Іов. XII. 5). И Соломонъ говоритъ: *узрятъ праведника, и унижатъ его: Господь посмѣется и мѣ. И будутъ въ укоризну въ мертвыхъ во вѣкъ* (Прем. IV. 18, 19). И тогда станетъ въ дерзновеніи мнозь праведникъ предъ лицемъ оскорбившихъ его, и отметающихъ труды его. Видящій смятутся страхомъ тяжкимъ и ужаснутся о преславномъ спасеніи его. И рекутъ въ себѣ кающееся, и въ тѣснотѣ духа воздыхающе: *сей бѣ, еюже и мѣхоль нѣкогда въ посмѣхъ, и въ притязу поношенія. Безуміи житіе его вѣмнихомъ неистово, и кончину его безгестну. Како вѣмнися въ сыныхъ Божіихъ, и во Святыхъ жребій его есть? Убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и правды*

свѣтъ не облистаетъ насъ (Прем. V. 1—6). **И:** *праведницы во вѣки живутъ, и въ Господь мзда ихъ* (ст. 15). **И:** *иже судитъ праведнаго неправеднымъ, неправеднаго же праведнымъ, негистъ и мерзокъ у Господа* (Прит. XIII. 14). **И:** *мужи кровей пригасни возненавидятъ преподобнаго* (XIX. 10). **И** *Сирахъ говоритъ: мерзость грѣшнику благогестіе* (1. 25). По сей причинѣ **Исаія** говоритъ ко **Святымъ:** *небойтеся укоренія зеловца, и похуленію ихъ непокаряйтесь* (LI. 7).

Златоуста, къ **Афанасію:** праведники часто предаются въ руки нечестивыхъ, не для того, чтобъ ихъ почитать; но чтобы сіи искушены были. Худыхъ людей постигаетъ безчестная смерть, по слову **Іова:** впрочемъ и благочестивые бываютъ въ поруганіи въ настоящее время, пока благость **Божія** и отложенныя на послѣдокъ однимъ великія награды, а другимъ таковыя же наказанія, сокрыты до того времени, въ которое и слово и дѣло и помышленія взвѣшены будутъ на праведныхъ вѣсахъ **Божіихъ,** когда **Господь** придетъ судить землю, такъ что представитъ вмѣстѣ намѣренія и дѣла, и откроетъ то, что у него хранится запечатаннымъ.

Святаго Василія, изъ Аксетическихъ правилъ: не хорошо тебѣ мстить за самаго себя, но лучше предоставить это Богу, который Самъ подвергаетъ наказанію неправедныхъ. По этому сказано: *не себе отмщалоуе, но дадите мѣсто мѣву; писано бо есть: мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Рим. XII. 19). Ибо терпѣніе Христово низложило дерзость діавола. Христось не раздражался противъ оскорблявшихъ, предаеше же Судящему праведно (I. Пет. II. 23), т. е. принималъ осужденіе, какъ облекшійся во образъ человѣка. Посему и Моисей и Давидъ перенесли обиды и злословіе, первый отъ брата и сестры, а второй отъ Семей: ибо знали, что Богъ есть Господь отмщений. Итакъ если Богъ долго терпитъ, долготерпи и ты: и если Христось переноситъ, должно переноситъ и служителю Христову. Онъ вполнѣ сотворитъ отмщеніе въ свое время.

Златоуста на Матѳея: но тебя обидѣлъ, оскорбилъ, и озлословилъ ближній? Будь снисходителенъ къ нему, плачь и рыдай, ибо не ты прогнѣвалъ Бога, но онъ: припомни, что Христось, идя на крестную смерть, о себѣ радовался, а о распинателяхъ своихъ плакалъ. Но ближній обидѣлъ тебя

при всѣхъ, и ударилъ тебя? Что тебѣ и до
этого, когда Самъ Богъ будетъ рассматри-
вать твое дѣло, а не тѣ, которые слышали
клевету? Онъ самъ сдѣлался причиною сво-
его наказанія, и подвергается отвѣтствен-
ности не только за свои поступки, но и за
то, что судилъ о тебѣ. Ибо Господь го-
ворить: *не судите, да не судими буде-
те.*— *Имже бо судомъ судите, судятъ
вамъ; и въ нюже мърю мърите, воз-
мърится вамъ* (Мат. VII. 1, 2). **И:** *всяко
слово праздное, еже аще рекутъ зело-
вѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день
судный. Отъ словесъ бо своихъ оправди-
тися, и отъ словесъ своихъ осудитися*
(Мат. XII. 36, 37). **И** Апостоль говоритъ: *сею
ради безотвѣтенъ еси, о зеловѣге, всякъ
судай: имже бо судомъ судиши друга,
себе осуждаеши: таяжде бо твориши
судай* (Рим. II. 1). Если же этого для тебя
недовольно, то вспомни, что и Самъ Богъ
былъ оклеветанъ и отъ сатаны и отъ злыхъ
людей; почему и сказалъ: *аще Господина
дому веелзевула нарекоша, кольми ꙗже
домашнїя его, не убойтесе убо ихъ* (Мат.
X. 25). **И** не только оклеветалъ Его злой
оный демонъ, но даже успѣлъ клевету свою
выдать за истину, и оклеветалъ не въ мало-

важномъ чемъ—нибудь, но въ величайшихъ преступленіяхъ: ибо называлъ Его и бѣснующимся, и льстецомъ, и противникомъ Богу, и Самаряниномъ (¹).

С Л О В О

въ день покровы пресвятыя Богородицы.

«Не имамы инья помощи, не имамы инья надежды, развѣ Тебе, Владычице!»

По ученію Св. церкви мы имѣемъ предстателей предъ Богомъ и молитвенниковъ о душахъ нашихъ, во всѣхъ Святыхъ, предстоящихъ престолу Вышняго. Но какъ различны свѣтъ и животворность солнца, луны и звѣздъ, такъ различны степень святости и сила ходатайства за насъ Святыхъ. Св. церковь указываетъ преимущественную святость въ Матери Божіей; и въ Ней-то полагаетъ самый надежный для насъ покровъ и защиту. «Не имамы инья помощи, научаетъ Она взывать вѣрныхъ чадъ своихъ, не имамы инья надежды, развѣ Тебе, Владычице!»

Пресвятая Дѣва находится въ особенной любви у Господа, какъ возлюбленная Матерь Его по плоти. Она, посему, честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ. Ангелы, Архангелы Херувимы и Серафимы и всѣ Святые Божіи человѣки предстоятъ Престолу Божію;

(¹) Въ Русс. перев. Бесѣда LXI. стр. 54 и 55.

какъ слуги, а Матерь Божія стоитъ одесную Бога: *предста Царица одесную Тебе*, (Пс. 44. 10) говоритъ Пророкъ. А если таково *вѣличіе сотвори Ей сильный* (Лук 1 49) то можетъ ли быть какое несчастье, отъ котораго незащитила бы насъ Матерь Божія силою и благодатію, данною Ей отъ Бога? можетъ ли быть грѣхъ столь тяжкій, котораго Господь не простилъ бы намъ ради Ея ходатайства? И сыновья злые и непослушные часто уважаютъ ходатайство своихъ матерей; тѣмъ болѣе сильно ходатайство Матери Божіей предъ Ея Божественнымъ и благостнѣйшимъ Сыномъ. Правосудіе Божіе, готовое карать грѣхъ, обращается въ милосердіе къ грѣшнику, если помолится о немъ непостыдная Ходатаица Матерь Божія: много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки. «Она, говоритъ Св. Дмитрій Ростовскій, ставши между Богомъ и грѣхами нашими, яко посредница, недопускаетъ проходить близъ предъ Бога грѣхамъ нашимъ и гласомъ Своихъ за ны молитвъ отражаетъ гласъ нашихъ грѣховъ смертныхъ, вопіющихъ на ны къ Богу». (Слово въ день Казан. Бож. Мат.).

Пресвятая Дѣва, Матерь Бога Всемогущаго, есть вмѣстѣ и наша благодатная Матерь и притомъ по опыту знающая нужды и немощи естества человѣческаго. А кто видѣлъ мать, что бы нетронулась слезами чадъ Своихъ, хотя бы они и оскорбляли ее и не заслуживали ея любви; и кто видѣлъ дитя, что бы не выпросило у матери своей, что ему нужно? Когда же дитя въ болѣзни или опасности, то тутъ то изливается вся мѣра жалости и состраданія материнскаго сердца! Если такъ поступаютъ плотскія матери, то чего не въ состояніи сдѣлать для насъ благодатная и Премилосердная Матерь наша, царица небесная? Не смотря на оскорбленія, которыя мы причиняемъ ей грѣхами своими, Она, зная человѣческаго существа немощь, всегда готова принять насъ подъ Свой благодатный Покровъ,

если только мы съ сокрушеніемъ сердечнымъ воззовемъ къ Ней о помощи. Она-Матерь Божія выстрадала все, что только можетъ выстрадать нѣжно любящее сердце Матери; какъ же, потому, вѣдомы какъ понятны Ея сердцу всѣ тяжкіе вздохи нашего сердца! Кто бы ни повѣдалъ Ей скорбь свою, кто бы ни помолился богатый или убогій, знатный, или незнатный: ни одно полезное прошеніе не останется не услышаннымъ, ни одна слеза умиленія, ни одинъ вздохъ покаянія не будутъ отринуты.

Нѣтъ сомнѣнія, что и каждый изъ насъ, кто только внимательно всматривался въ свою жизнь и привыкъ во всѣхъ обстоятельствахъ полагаться на Матерь Божію, самъ на себѣ испыталъ Ея скорую и благовременную помощь, видѣлъ плоды своей живой вѣры въ Ея всемогущій покровъ и заступленіе. Иной, можетъ быть, призвавъ въ помощь Матерь Божію, видѣлъ трудъ свой благополучнымъ и чрезъ то стяжалъ новое для себя довольство; другой нашелъ себѣ новаго друга и благодѣтеля. У одного умножились сокровища; другой утѣшенъ новыми радостями семейственными. Тотъ съ благодатною помощію успешно совершилъ свое предпріятіе, достигъ цѣли своихъ желаній; другой благополучно возвратился подъ родной кровъ свой изъ дальняго и труднаго странствованія. Быть можетъ и самый горькій бѣднякъ, повѣдавъ скорбь свою милосердой Заступницѣ, ощутилъ, хотя навремя, отраду и успокоеніе; быть можетъ и плачущаго, по участію Богоматери, озарилъ свѣтлый лучъ радости и утѣшенія и безнадежному, по Ея милосердію, просіяла отрадная заря надежды. Возблагодаримъ же премилосердную Матерь Божію за всѣ милости Ею намъ ниспосланныя и не забудемъ всѣхъ воздаяній Ея.

Да не оскорбится вѣрующее сердце, если при напоминаніи о неисчислимыхъ милостяхъ Матери Божіей, мы остановимся мыслию на вопросъ: отъ чего между нами еще

можно встрѣтить людей, не видящихъ и не признающихъ благодатной силы и чудесной помощи въ разнообразныхъ обстоятельствахъ жизни? Для неимѣющаго органа зрѣнія сокрыты красоты видимаго міра, для имѣющаго этотъ органъ поврежденнымъ окружающіе предметы представляются совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ для глазъ здоровыхъ. Спросите слѣпорожденнаго: есть ли звѣздное небо, о которомъ говорятъ люди? Если вѣра въ свидѣтельство другихъ не замѣнитъ ему видѣнія, отвѣтъ его будетъ отрицательный. И вотъ онъ, бѣдный, не въ состояніи раздѣлить съ вами наслажденія, какое испытываете вы при взглядѣ на великолѣпіе неба. Что глазъ для зрѣнія и созерцанія красотъ природы видимой, то вѣра для созерцанія явленій міра духовнаго. Міръ духовный, какъ предметъ вѣры, а не видѣнія, какъ бы не существуетъ для тѣхъ, которые, все объясняя по законамъ естественнымъ, привыкли признавать существующимъ только то, что подлежитъ зрѣнію, слуху, обонянію, вкусу и осязанію, и отвергаютъ все, что не видно въ эти пять оконъ телесной храмины. Не имѣя собственнаго опыта общенія съ міромъ невидимымъ, духовнымъ, они не хотятъ вѣрить опытамъ другихъ. Если въ природѣ и исторіи и замѣчаютъ какое дѣйствіе чудодѣйственнаго Промысла, то готовы лучше приписать его силѣ неодушевленныхъ вещей и движенію людскихъ страстей, чѣмъ допустить что либо сверхчувственное, невидимое, духовное. Тогда какъ глаголющіеся быти мудри бывають слѣпы; простые умомъ и сердцемъ, при свѣтѣ вѣры, осязательно видятъ чудодѣйствующую въ ихъ жизни руку промысла. Тайны міра духовнаго, сокрытыя отъ премудрыхъ и разумныхъ, по ученію слова Божія, открываются младенцамъ. Итакъ только вѣра даетъ намъ доступъ къ міру духовному, и она же отверзаетъ для насъ всѣ его сокровища. Съ этою-то вѣрою и дѣтскою преданностію будемъ молиться Матери

Божіей, припадемъ къ Ней, какъ Матери нашей, откроемъ предъ Нею все сердце наше, выскажемъ всю душу нашу, и не отойдемъ отъ Нея неутѣшенными, получимъ отъ Нея всякое полезное прошеніе.

Правда, иногда и усердныя молитвы наши остаются безъ исполненія; нерѣдко даже вмѣсто чаемой радости посѣщаетъ насъ нечаянная скорбь; вмѣсто утѣшеній встрѣчаютъ многообразныя бѣдствія, которыми можно сказать, переполнена жизнь наша. Но не подумайте, что бы это зависѣло отъ невниманія свыше къ молитвамъ нашимъ, а устрояется такъ нерѣдко для нашего же собственнаго блага. Мы по своей недалковидности и грѣховной немощи не всегда понимаемъ, въ чемъ состоитъ наше истинное благо, наше истинное счастье. Какъ часто гоняясь за призраками, бежимъ отъ собственнаго счастья и, подобно дѣтямъ обольщаясь блескомъ огня, готовы обжечь себя руки! Какая же любящая мать подастъ своему дитяти смертоносное оружіе, котораго оно просить у ней со слезами; позволить прекратить полезный урокъ, хотябы оно и тяготилось имъ? Дивно ли, что и небесная Матерь наша не подаетъ намъ такихъ благъ, которыя моглибы сдѣлаться въ рукахъ нашихъ обоюду—острымъ оружіемъ, вмѣсто пользы принести вредъ? Ей съ неба виднѣе, что для насъ истинно нужно и что существенно полезно, что нужно подать намъ и чего лишить для нашего же собственнаго блага. Для того иногда Она посылаетъ на насъ скорби, чтобы прекратить неумѣренную и неумѣстную веселость нашу, не отъемлетъ нуждъ и печалей, чтобы преподать намъ спасительные уроки смиренія и терпѣнія, возбудить насъ отъ сна грѣховнаго и очистить сердце наше отъ земныхъ пристрастій. Итакъ возблагодаримъ Матерь Божію и за самое неисполненіе нѣкоторыхъ нашихъ молитвъ и желаній; да благословитъ Ее душа наша и въ самыхъ скор-

бяхъ и печаляхъ. Ибо, и въ этомъ случаѣ является надъ нами Ея Материнская любовь и милосердіе.

Ты же, Пресвятая Владычице, Богородице, Предстательнице и Покрове, не остави насъ Своимъ милостивымъ заступленіемъ; покрой, соблюди и спаси насъ на Тя уповающихъ!

Свящ. І. Л—овъ.

Историческая причина и церковный характеръ празднованія «Покрова Пресвятыя Богородицы».

Днесь освѣщается небо и земля, церковь же свѣтится и людіе вси веселятся: се бо Мати Божія со Ангельскими воинствы, съ Предтечею и Богословомъ, съ Пророки же и Апостолы, невидимо вшедши, за христіаны молится Христу помиловати градъ и люди славящія тоя покрова праздникъ,

(Стих. праздн. на Госп. возв).

По словамъ святой православной нашей церкви, въ день покрова Пресв. Богородицы бываетъ всемірное свѣтлое торжество: днесь, взываетъ церковь, освѣщается небо и земля, церковь же свѣтится и людіе вси веселятся. Какая причина этого всеобщаго торжества? Исторія передаетъ намъ, что въ царствованіе Греческаго Императора Льва мудраго, безчисленное множество Сарацинъ осадило Константинополь и угрожало ему страшными бѣдствіями. Жители Константинополя, видя эту явную бѣду и, не находя возможности—отвратить ее собственными своими силами, обратились съ живою вѣрою и

слезными молитвами за помощію къ Богоматери и собрались, для этого, во Влахернскомъ храмѣ (въ Константинополѣ) на всенощное бдѣніе. Здѣсь Матерь Божія Своимъ чудеснымъ явленіемъ показала, что Она не только готова помогать прибѣгающимъ къ ней съ теплою мольбой о спасеніи отъ бѣдствій, но и въ слѣдствіе своего обѣтованія даннаго Ею окружавшимъ Ея одръ въ блаженныя минуты Ея успенія, непрестанно молится Христу за весь міръ христіанскій.—Во время всенощнаго бдѣнія, (совершавшагося во Влахернскомъ храмѣ) Она, явясь на воздухъ съ безчисленнымъ множествомъ Ангеловъ, съ Предтечею и Іоанномъ Богословомъ, съ Пророками и Апостолами, при сіяніи высочайшаго Божественнаго свѣта, наполнявшаго весь храмъ,—молила возлюбленнаго Сына Своего, Христа Бога нашего о спасеніи всего рода христіанскаго и осѣняла молящихся въ храмѣ своимъ честнымъ покровомъ ⁽¹⁾. Явленіе это увидѣлъ первѣе всѣхъ Андрей—христа ради юродивый и спросилъ ученика своего Епифанія: «видишь ли, брате?» Епифаній отвѣчалъ: «вижу, отче святой, и ужасаюсь!»—Нѣтъ сомнѣнія, что это чудное явленіе видѣли и другіе, имѣвшіе, подобно Св. Андрею, ясное духовное око.

Много мыслей раждается въ нашемъ умѣ при воспоминаніи этого чудеснаго явленія Богоматери. Для своего назиданія, вникнемъ, благочестивый читатель въ духъ и церковный характеръ праздника, выраженный, какъ нельзя лучше, въ означенной нами церковной праздничной стихирѣ: *«Днесъ освѣщается небо и земля»*....

Матерь Божія молится за Христіаны не одна, а, по словамъ церкви, со Ангельскими воинствы, съ

(1) Отъ этого и самый праздникъ называется покровъ пресв. Богор.

Предтечею и Богословомъ, съ Пророки же и Апостолы. За чѣмъ это вмѣстѣ съ молящеюся съ Богоматерію являются еще другіе свѣтлые небожители? Силы небесныя окружаютъ молящуюся Богоматерь, съ одной стороны, для воздаянія Ей подобающей чести какъ царицѣ неба и земли; съ другой стороны, — для общей съ Богоматерію молитвы о спасеніи человѣческомъ, о которомъ они, какъ старшіе братья наши, безпрестанно заботятся и служатъ ему. Въ этомъ смыслѣ, Апостоль прямо называетъ ихъ *служебными духами, посылаемыми въ служеніе за желающихъ наслѣдовать спасеніе* (¹).

Далѣе, Матерь Божія молится *съ Пророки*. — Пророки Божіи являются съ молящеюся Богоматерію, какъ представители ветхозавѣтныхъ праведниковъ, для того чтобы а) показать тѣсную связь и отношеніе между ветхозавѣтными праведниками и людьми новозавѣтными; б) убѣдить христіанъ нагляднымъ образомъ, что и сердце ветхозавѣтныхъ праведниковъ полно христіанской любви и способно любить весь міръ и все человѣчество.

Наконецъ матеръ Божія молится *съ Богословомъ и Апостолы*. Если и ветхозавѣтные праведники, соединенные съ нами единствомъ духа вѣры въ Обѣтованнаго Мессію и далекіе отъ насъ по времени молятся за насъ: то, нѣтъ сомнѣнія, что праведники новозавѣтные, близкіе къ намъ еще болѣе ходатайствуютъ за насъ. И вотъ они, для этой цѣли, какъ бы избрали изъ своего свѣтлаго сонма такихъ лицъ, которыя по своему нравственному совершенству, выше всѣхъ ихъ и съ большимъ дерзновеніемъ чѣмъ они, могутъ соединять свои молитвы съ святыми молитвами Богоматери. Богословъ и Апостолы молятся

(¹) Евр. 1. 14.

съ Богоматерію, какъ бы представители новозавѣтныхъ праведниковъ.

Какъ видно, мать Божія избрала самыхъ сильныхъ молитвенниковъ за міръ христіанскій, — молитвенниковъ особенно близкихъ къ Богу. Такъ, *силы небесныя* непрестанно служатъ у престола Царя славы. *Пророки* были избранными сосудами Св. Духа. Изъ нихъ *объ Иоаннъ предтечу* сказано въ евангеліи, что болѣе его не было никого изъ рожденныхъ женами! *Богословъ* возлежалъ на персяхъ Спасителя ⁽¹⁾ и, слѣдовательно, пользовался особенною любовію своего Божественнаго учителя. *Апостоловъ* Спаситель называетъ *друзьями своими* ⁽²⁾, говоритъ что Онъ любитъ ихъ подобно тому, какъ Отецъ любитъ Его ⁽³⁾ и обѣщаль, послѣ всеобщаго воскресенія, посадить ихъ на 12-ти престолахъ и вручить имъ судъ надъ 12-ю колѣнами израилеными. — Что значитъ эта молитва Богоматери съ представителями цѣлаго неба? Должно быть, по усмотрѣнію свѣтлыхъ небожителей мы такъ грѣшны предъ Богомъ, что Сама мать Божія, Честнѣйшая Херувимъ и Славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ, сочла свои молитвы за насъ предъ Богомъ какъ бы не достаточными, и потому собрала цѣлый сонмъ ликовъ небесныхъ для общей молитвы за родъ человѣческій. Цѣлое небо сочло насъ величайшими грѣшниками предъ Богомъ: кто изъ насъ, послѣ этого, осмѣлится сказать о себѣ: «я своею жизнію, еще не слишкомъ оскорбляю Бога; у меня нѣтъ особенно тяжкихъ грѣховъ и т. п.» Нѣтъ, — умъ свѣтлыхъ небожителей несравненно чище и зорче, чѣмъ умъ человѣческій. Свѣтлые небожителм бли-

(1) Иоан. 21 20.

(2) Тамже 14, 15.

(3) Тамжѣ 15, 9.

же, чѣмъ мы, къ Богу: они вѣрнѣе взвѣсятъ тяжесть грѣховъ нашихъ. За чѣмъ бы они съ такою силою молились за насъ, если бы мы не были величайшими грѣшниками предъ Богомъ? Сонмъ небесныхъ молитвенниковъ громко и ясно свидѣтельствуетъ, что *никтоже чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли* (1).

И мы, — скажемъ словами Апостола, *себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ, аще речемъ, яко грѣха не имамы* (2).

Но, съ грустнымъ свидѣтельствомъ неба о всей тяжести грѣха человѣческаго соединяется и отрадная для христіанъ истина. — За насъ ходатайствуетъ цѣлое небо! Значитъ, намъ не нужно тяготиться стѣми неудачами и скорбями, какія намъ иногда приходится терпѣть при доброй христіанской жизни: молитвенники небесные облегчать тяжесть скорбей нашихъ. Намъ христіанамъ не слѣдуетъ скорбѣть о трудности пути, ведущаго насъ къ нравственному преспѣванію въ добродѣтели: молитва за насъ свѣтлыхъ небожителей усладитъ всю горечь нравственнаго нашего подвига, къ которому такъ трудно привькаетъ человѣкъ, растлѣнный въ похотяхъ своего сердца. Отрадны для христіанина эти истины!

Остается еще сказать: отъ чего, въ день покровы пресв. Богородицы, по словамъ церкви, *освѣщается земля, церковь свѣтитъ и людіе веселятся?* — Свѣтъ, сіявшій на землѣ *паче илектра солнечнаго* (3), конечно, не былъ физическій, а высочайшій, небесный принесенный свѣтлыми небожителями изъ другаго — высшаго духовнаго міра. Онъ не нуженъ былъ собственно землѣ, какъ мер-

(1) Іова 14, 4. 5.

(2) Іоан- 1, 8.

(3) См. Прои. 1 окт.

твой масѣ. Онъ нуженъ былъ людямъ, какъ свидѣтельство небеснаго вѣторжества. Небесные молитвенники пролили его на землю, какъ символъ внутренняго глубокаго желанія ихъ подѣлиться съ живущими на землѣ своею неизреченною радостію.

(1) Церковь свѣтится потому, что яко пресвѣтлымъ вѣнцемъ честнымъ покровомъ Богоматери приодѣяся (1) Она въ лицѣ Богоматери видитъ надежную ходатайцу предъ Богомъ, способствующую ей руководить (людей ко спасенію, видитъ покровъ ширшій облака (2). Ходатайство неба и покровъ Богоматери для церкви есть вмѣстѣ вѣрнѣйшее и ясное свидѣтельство о правотѣ и чистотѣ содержамаго вѣнчиченія, и твердое ручательство за святость и Богоугодность всего него дѣла. Не напрасно ея торжество!

Людіе веселятся по тому, что мать Божія, какъ древо благосынномиственное, покрываетъ ихъ. Она молится за нихъ Христу; сильна и дѣйствена Ея молитва, много бо можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки. И у людей дѣти исполняютъ желанія и просьбы своихъ родителей. Спаситель ли не услышитъ и не исполнитъ молитвы своей матери?! Онъ вѣчно живъ, во еже ходатайствовати о насъ (3). По словамъ Апостола, мы ходатая имамы ко Отцу, Исуса пріведника (4).

Итакъ, поистинѣ счастливы мы всѣ христіане: намъ есть къ кому обратиться въ часъ скорби и напасти. Нападаютъ ли на насъ демоны? Мать Божія избавитъ насъ и отъ этихъ лютыхъ враговъ нашего спасенія; діа-

(1) Богор. на сти.

(2) Акае. Богом. Ик. в.

(3) Евр. 7, 25..

(4) Соб. Иоан. 2, 1.

волы трещуть Богоматери: *Она, какъ громъ, устрашаетъ ихъ.* Постигаютъ ли насъ временныя несчастія? Матерь Божія глубоко сочувствуетъ намъ несчастнымъ, потому что вся земная жизнь Ея самой была полна тяжкихъ бѣдствій; наконецъ, крестныя страданія Ея Сына, какъ острое орудіе, прошли Ея душу (1). По этому, намъ нужно всегда прибѣгать съ теплыми молитвами къ покровительницѣ нашей Богоматери. Молитва наша не останется безплодною, если только мы будемъ молиться о томъ, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика доброхвальна* (1).

Основные вопросы о человѣческой жизни и отношеніе къ нимъ въ настоящее время скептической (невѣрующей) мысли.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ (1).

Падшему человѣку обѣщано было Богомъ спасеніе и въ опредѣленное совѣтомъ Божиимъ время спасеніе даровано ему. Слово *спасеніе* есть слово библейское. Въ книгахъ новой философіи слово это замѣняется другими выраженіями: улучшение, реформа, (передѣлка существующихъ порядковъ) прогрессъ и пр. Никогда почти въ новой философіи не встрѣчающееся, — а если и встрѣчающееся, то въ другомъ смыслѣ, — слово *спасеніе*, въ христіанскомъ ученіи есть слово существенное и глубоко-таинственное. Вѣрующій въ истину спасенія необходимо долженъ вѣрить

(1) Лук. 2, 34. 35.

(2) Фил. 4, 8.

(1) См. Епарх. Вѣд. №№ 8, за 1865 г. и 1 и 5 за 1866 г.

и въ истину личнаго бытія Божія, въ Промысль, управляющей судьбами міра и жизни человѣческой, и во всё конечныя цѣли указываемыя намъ Откровеніемъ. На ученіи о паденіи и спасеніи основано все зданіе Христіанской Церкви со всѣми ея таинствами, учрежденіями и правами. Поколебать истину сихъ двухъ великихъ событій совершившихся въ исторіи человѣчества — истину паденія и спасенія, значитъ поколебать въ самомъ основаніи зданіе церкви Христовой. Скептическая философія, отрицающая основные догматы Христіанскаго ученія, вмѣстѣ съ тѣмъ ищетъ, какъ извѣстно, и другихъ началъ для устройства общественной жизни человѣка. Не признавая догматовъ Христіанства, она дѣйствительно не можетъ признать истины основныхъ, краеугольныхъ камней общественной жизни всего просвѣщеннаго, нынѣшняго человѣчества. Въ своихъ теоріяхъ о новыхъ началахъ общественной жизни болѣе сдержанная новая философія, не отрицая безусловно и положительно необходимости религіи для человѣчества, необходимости храмовъ, іерархіи, религіозныхъ обрядовъ и проч. даетъ однако учрежденіямъ и назначенію церкви, сообразно основнымъ своимъ теоретическимъ началамъ, совершенно другой смыслъ и совершенно другое назначеніе. Храмъ у новыхъ мыслителей долженъ быть только училищемъ благочестія, религія — учительницею и воспитательницею въ человѣчествѣ одной лишь нравственности. Христіанская вѣра такъ-же называетъ храмы Божіи училищами благочестія, съ церковныхъ кафедръ дѣйствительно постоянно возвѣщаются высокіе уроки истинной христіански—человѣческой жизни, но проповѣдь не составляетъ конечной цѣли всего совершающагося въ христіанскомъ храмѣ. Въ немъ совершается еще нѣчто таинственное, совершается то, предъ чѣмъ долженъ благоговѣть всякій

умъ и преклониться всякое сердце. Въ христіанскихъ храмахъ приносится безкровная жертва за грѣхи цѣлаго міра, спасающая все человѣчество отъ вѣчной гибели и возвращающая ему снова потерянный рай. Эта жертва примиряетъ Бога съ людьми и возобновляетъ нарушенное грѣхомъ первоначальное отношеніе между Творцемъ и твореніемъ... Церковь такимъ образомъ не учитъ только человѣчество нравственности, а дарованными ей таинственными, благодатными дарами, *спасаетъ* его отъ вѣчной гибели и руководитъ къ достиженію спасенія. Съ этимъ-то христіанскимъ ученіемъ о спасеніи и о высшемъ руководствѣ человѣка ко спасенію не примиряется новое мудрствованіе. Въ судьбы міра и человѣчества, говорятъ невѣрующія ученія, не вмѣшивается никакое сверхъестественное и внѣ человѣка стоящее Существо. Представленіе сего сверхъестественнаго вмѣшательства, продолжаютъ онѣ, есть остатокъ древняго, Восточнаго дуализма (двойственности) по неразвитости своей и по неумѣнью объяснить естественными законами смыслъ пріятныхъ и не пріятныхъ личности человѣческой явленій въ собственной психической жизни и во внѣшней, физической природѣ, воображавшаго бытіе двухъ силъ, доброй и злой, вѣчно борющихся между собою ⁽²⁾. Человѣку не

(2) Правда, вѣра въ борьбу двухъ силъ—доброй и злой есть вѣра весьма старая, существовавшая за нѣсколько тысячъ лѣтъ до нашего времени. О чемъ-же она свидѣтельствуетъ? О недостаткѣ-ли болѣе разумнаго объясненія совершающихся въ мірѣ явленій!.. Нѣтъ! Древнія вѣрованія въ борьбу двухъ силъ доброй и злой были скорѣе,—извращенныя конечно, и по своему понятыя Восточными народами,—остатки Библейскаго откровенія о первоначальномъ виновникѣ зла, отнявшаго у человѣка первобытный его рай. Христіанство не проповѣдуетъ Восточнаго дуализма, оно не признаетъ самостоятельности по бытію виновника зла, но учитъ, что кромѣ Благаго Бога есть еще и злая сила, не какъ отвлеченное понятіе, но какъ

нужно внѣшняго высшаго руководительства, человечество, говоритъ новая философія, можетъ спасти само себя своимъ разумомъ, своею наукою, своими открытіями, своими изобрѣтеніями!... Такъ-ли? На какомъ основаніи произноситъ такое смѣлое сужденіе новое мудрствованіе? Само же оно учитъ, что всякое сужденіе должно основываться на фактахъ жизни. Подтверждаютъ-ли событія исторіи это сужденіе? Мы знаемъ, что сподобившись таинственнымъ и мудрымъ цѣлямъ Промысла падшее человечество должно было ожидать общаго спасенія въ Лицѣ Обѣтованнаго Спасителя въ теченіе цѣлыхъ пяти тысячъ лѣтъ. Эти пять тысячъ лѣтъ, прошедшія до пришествія Спасителя съ спасающею жертвою за грѣхи міра и съ спасающимъ словомъ обновившимъ міръ и возродившимъ его къ новой жизни, были временемъ даннымъ для опыта человечеству въ дѣйствительномъ могуществѣ прославляемыхъ нынѣшнею философіею силъ нашего духа. Пять тысячъ лѣтъ — не малое время для опыта! Сколько поколѣній переродилось и переумирало въ теченіе сихъ пяти тысячъ лѣтъ, сколько труда положено всѣми этими поколѣніями на попытки спасти себя самихъ своими собственными силами, дойти до правды въ мысли и въ жизни и устроить миръ и порядокъ на землѣ. И однако до пришествія той лучезарной ночи, когда среди мрака разлился небесный свѣтъ и надъ бѣдствовавшюю землею раздалась небесная пѣснь: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ*, — миръ не водворился на землѣ. Затѣмъ, чтобы судить на сколько человечество способно было спасти само себя безъ свѣта Откровенія и безъ высшей помощи, надо представить тѣ

дѣйствительное существо. обстоятельное объясненіе различія между Восточнымъ дуализмомъ и Христіанскимъ ученіемъ о бытіи діавола мы представимъ читателю въ особой статьѣ.

конечные выводы его отвѣтовъ на основные вопросы о своей жизни, къ которымъ дошла руководовавшаяся своими собственными силами мысль его. Если-бы эти конечные выводы и мысли, и не обпросвѣщенной свѣтомъ спасающаго міръ Евангелія, были явленіемъ совершенно отжившимъ и въ послѣдующія времена никогда ужъ не повторявшимся, о нихъ можно-было-бы не упоминать болѣе; оставивъ ихъ въ покоѣ, такъ остается въ покоѣ ссогнившій трупъ мертвеца. Но въ томъ-то и дѣло, что заблужденія старой исторіи постоянно повторяются и въ новой, опровергнутыя событіями жизни мысли и мнѣнія слова появляются подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ и стараются опять защитить и оправдать себя въ своей несостоятельности. Мысль человѣческая, дѣлая въ каждый вѣкъ новыя открытія въ области природы физической и такимъ образомъ обогащая все больше и больше человечество новыми свѣденіями по отношенію къ явленіямъ внѣшняго міра, — отрываясь отъ откровенія Божественнаго, — постоянно возвращается въ кругъ однихъ и тѣхъ-же воззрѣній, относительно высшихъ, коренныхъ, конечныхъ вопросовъ о цѣли и смыслѣ нашей жизни. Новая, невѣрующая философія нашего времени отличается отъ древней, бывшей до Христіанства не содержаніемъ своимъ, не сущностью своихъ положеній, а только внѣшней формой, внѣшнимъ, такъ сказать, искусствомъ подводить болѣе благовидные для довѣрчивыхъ людей, болѣе видимому резонные доводы въ пользу ложныхъ софизмовъ. Какіе-же отвѣты дала старая мудроствовавшая о конечныхъ цѣляхъ бытія мысль человечества на вопросы о Богѣ, о цѣли жизни человѣческой, о средствахъ найти удовлетвореніе потребностямъ нашего духа и сердца, отвѣты, повторяемые нынѣ всѣми такъ называемыми философскими

школами, въ основу своихъ ученій полагающими не открытыя Христіанствомъ основныя истины, а отрицаніе сихъ истинъ и стремленіемъ отыскать новыя болѣе будто бы подходящія къ требованіямъ природы и человѣческой истины?....

Въ ряду мыслителей языческаго міра, есть, какъ извѣстно имена, пользовавшіяся уваженіемъ во всѣ вѣка стараго и даже новаго, Христіанствомъ просвѣщеннаго времени. Эти уважаемые представители, — *лучшіе люди* язычества, честно и искренно помогавшіе во всю свою жизнь рѣшенія вѣковѣчныхъ вопросовъ о тайнахъ нашего существованія, всего лучше показываютъ, какъ слаба наша природа безъ высшаго свѣта: Откровенія относительно высшихъ познаній. Если люди съ сильными по природѣ дарованіями, изощрившіе сіи прирожденные дары продолжительнымъ ученіемъ, наблюденіемъ и размышленіемъ надъ явленіями жизни, доходили въ теченіе всей своей дѣятельности до маловажныхъ или во все даже незначущихъ результатовъ, то что же могла сдѣлать остальная масса человѣчества, вѣчно погруженная въ текущія заботы дня и слѣдующая постоянно за указаніями своихъ учителей въ своихъ умственныхъ воззрѣніяхъ и нравственныхъ началахъ? Кому неизвѣстны имена Сократа и Платона — этихъ свѣтилъ языческаго міра? Кто не читалъ разныхъ, составленныхъ въ разные вѣка, панегириковъ этимъ гениямъ языческаго міра? Да!.. и въ нѣкоторыхъ личностяхъ языческаго міра была жива оставшаяся у человѣка послѣ паденія искра Божественнаго огня. Промысль Божій, готовившій человѣчество къ принятію Спасителя и усвоенію спасенія, между прочими путями избранными имъ для сей цѣли — велъ людей языческаго міра къ сей цѣли и посредствомъ естественныхъ силъ ихъ разума. И фило-

софія готовила ихъ къ принятію Спасителя, но какъ? и чѣмъ? Тѣмъ-ли, что они прямо и ясно уразумѣвали и открывали людямъ тайны вещей Божественныхъ?.. Нѣтъ!.. Тѣмъ, напротивъ, что они раскрывали и уясняли людямъ слабость силъ естественнаго разума... Къ чему пришелъ напр., Сократъ—представитель чисто—естественнаго человѣческаго разумѣнія вещей Божественныхъ? Обращаясь на весь пройденный путь своей мысленной дѣятельности, онъ произнесъ великое сознание поучительное для нынѣшней философіи, самамнящей рѣшить не рѣшимое: «*я знаю только то, что ничего не знаю.*» Въ этихъ немногихъ словахъ великаго языческаго философа заключается все великое достоинство его философіи. Для принятія истинъ Божественныхъ необходимо предварительно глубокое пониманіе слабости силъ естественнаго разума. Человѣчество должно было почувствовать глубину этой слабости—и вотъ она почувствовалась, и громко высказалась въ лучшемъ представителѣ языческаго мышленія. Когда человѣкъ тревожимый неизвѣстностію относительно высшихъ цѣлей и задачъ своего бытія не можетъ рѣшить ихъ удовлетворительно, тогда онъ начинаетъ чувствовать въ глубинѣ души своей необходимость высшей помощи—и для вѣры открывается такимъ образомъ прямая и широкая дорога....

Въ наше время съ послѣдними выводами послѣдней философіи, не созидающей на Словѣ Божіемъ, совершается нѣчто подобное философіи естественнаго разума міра дохристіанскаго. Эта философія, какъ сказали мы, дошла до сознанія своего безсилія рѣшить вѣковѣчныя тайны бытія и жизни. Весьма часто приходится встрѣчать теперь такія ученія, что «стремленіе проникнуть за предѣлы гроба, узнать сущность вещей, уразумѣть Божественное

существо — есть напрасная попытка нашего разума. Онъ долженъ отказаться отъ этой надежды. Надежды и на всегда. » Совершенная истина. Это учение есть совершенное повтореніе сократовскаго сознанія о собственномъ незнаніи, но совершенная ложь заключается въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ новой философіи: люди, стремящіеся къ рѣшенію сущности вещей, суть люди, говоритъ она, занимающіеся вещами совершенно вздорными. Всякая философія, всякая метафизика, всякія не основанныя на опытѣ ученія хотжили своей вѣкъ. Этотъ приговоръ такъ рѣзко произносимый надъ ученіемъ сверхъчувственнымъ приближайшемъ разсмотрѣніи его не окажется ли приговоромъ скороспѣлымъ и неосмотрительнымъ? Совершенно соглашаясь съ положеніемъ новыхъ ученій о недоступности нашему естественному разуму полного постиженія истинъ сверхъчувственныхъ, мы никакъ не можемъ однако представить себѣ, — какимъ-же образомъ устроится жизнь наша безъ сихъ истинъ сверхъ — чувственныхъ? Что не устроится жизнь наша безъ такого или другого рѣшенія этихъ, такъ называемыхъ метафизическихъ, вопросовъ, это уже видно изъ самаго стремленія новой философіи создать *свое рѣшеніе* сихъ вопросовъ. Но что она можетъ сдѣлать тутъ кромѣ отрицанія? А отрицаніе — удовлетворительный-ли отвѣтъ?...

Пыталась ли старая языческая философія, пришедшая къ сознанію непостижимости въ вопросовъ о высшихъ, сверхъ — чувственныхъ истинахъ — обойти эти вопросы и заняться дѣлами чисто-житейскими, опредѣленіемъ, на примѣръ, обязанностей человѣческихъ, взаимныхъ отношеній, умѣньемъ находить себѣ счастье въ жизни и пр. Эта философія занимавшаяся исключительно наукою о блаженной жизни, и извѣстная подъ названіемъ «стоиче-

ской», по своимъ возрѣніямъ на жизнь человѣческую и по способу рѣшенія вопросовъ и по своимъ задачамъ весьма сходная съ новою философіею, была еще такъ же однимъ изъ лучшихъ проявленій естественнаго, не освященнаго высшимъ Откровеніемъ, человѣческаго духа. У падшаго человѣка, кромѣ оставшейся въ немъ Божественной искры, заставлявшей его стремиться къ истинѣ, осталось еще не совершенно уничтоженнымъ чувство добра, чувство того, что человѣкъ есть существо нравственное, что не будучи существомъ нравственнымъ, онъ не могъ быть счастливымъ и проч. и вотъ падшій человѣкъ сталъ заниматься ученіемъ о нравственности. Рѣшивши, что добро и нравственность суть необходимыя принадлежности человѣческой природы, стоическая философія хотѣла отыскать основы для нравственности. Евангеліе открыло намъ, гдѣ сии основы, а мысль, работавшая до Откровенія вообразила ихъ тамъ, гдѣ не могло быть никакой основы. Какой отвѣтъ дала она касательно основъ нравственныхъ? Смѣшавши понятіе добра съ понятіемъ наслажденія, чувства удовольствія, она опредѣлила такъ нравственность: «добро или нравственность суть чувство удовольствія». Такъ какъ чувство удовольствія присуще всякому человѣку, то стало быть всякій—желающій быть счастливымъ прежде всего долженъ быть нравственнымъ. Мыслители стараго вѣка и философы новые отождествляющіе чувство долга и чувство наслажденія дѣйствительно правы въ томъ отношеніи, что по настоящему порядку вещей и долгъ и наслажденіе должны бы быть вещами неразрывно связанными между собою. Но увы! Эта философія—совершенно приложимая къ райской жизни человѣка, является зміемъ искутителемъ и соблазнителемъ въ приложеніи къ явленіямъ жизни настоящей. Основавши

всю нравственность на чувствѣ наслажденія, старый кодекс языческой нравственности дошелъ какъ извѣстно, до самыхъ грустныхъ слѣдствій.....

Философія языческаго міра, дошедшая до сознанія о своемъ незнаніи вещей сверхъ—чувственныхъ въ сферѣ умственной и учившая, что должно быть нравственнымъ, потому что нравственность даетъ человѣку чувство наслажденія—была какъ замѣтили мы выше, самымъ лучшимъ цвѣтомъ дѣятельности падшаго человѣческаго духа. Первымъ своимъ положеніемъ она готовила человечество къ усвоенію высшаго Откровенія, а вторымъ — выражала, что противорѣчіе, постоянно существующее между естественными влеченіями и нравственными требованіями есть свидѣтельство какого-то разлада, совершившагося въ психической жизни человѣка. Но въ силу *естественнаго прогресса* какія слѣдствія вытекли изъ сихъ философскихъ чаяній правды? Изъ Сократовскаго сознанія о своемъ незнаніи и изъ Стоической философіи, хотѣвшей отождествить—для падшаго человѣка по раздвоенности его природы совершенно не отождествимыя понятія долга и наслажденія, — выродились наконецъ ученія, доведшія общество древняго міра до совершеннаго распадѣнія. Эти ученія, уничтожавшія всѣ основы общественнаго порядка и всѣ начала нравственной жизни—были ученія *Эпикурейцевъ* и ученія *Софистовъ*. Все что нравится человѣку, то есть добро, то есть его обязанность, говорили Эпикурейцы, разнуздывая совершенно падшую природу человечества и давая такимъ образомъ полный просторъ разгулу всевозможныхъ страстей. Въ мірѣ нѣтъ никакой истины; истина для каждаго есть то, что представляется ему истиной, говорили софисты, разрушая всякія высшія, обязательныя для разума основы правды, такъ что предъ

самой Высшей Истиной, предъ сошедшимъ съ неба, Сыномъ Божиимъ, Пилать съ сомнѣніемъ и горькой насмѣшкой спрашивалъ: «что есть истина?» Могла-ли такимъ образомъ философія падшаго разума, такъ сильно превозносимая и въ наше время, спасти человѣчество отъ нравственной, умственной и духовной смерти? Чѣмъ сталъ древній человѣкъ подъ руководствомъ такихъ учителей, какими были Софисты и Эпикурейцы, грустную повѣсть о томъ каждый можетъ найти въ исторіи Рима передъ рождествомъ Христовымъ. На тронахъ были тогда Нероны, желавшіе, что-бы весь міръ имѣлъ одну голову за тѣмъ, что-бъ разомъ можно было снять ее со всего человѣчества, общество состояло изъ рабовъ, жаждавшихъ только хлѣба и зрѣлищъ, безъ чести, безъ стыда, покорныхъ одной лишь грубой силѣ и сдерживаемыхъ одною лишь грубою силою. Все, что есть въ падшей природѣ человѣка безнравственнаго и дурнаго было обоготворено и имѣло свои жертвенники, свои храмы, своихъ служителей... А самые даже лучшіе языческіе мыслители, предъугадывавшіе правду жизни, какъ отнеслись они къ окружающимъ ихъ дѣйствительнымъ неправдамъ жизни? Освободила-ли ихъ философія отъ тѣхъ грубыхъ предрасудковъ и суевѣрій, — которыми полонъ былъ языческій міръ? Учитель истины прежде всего самъ долженъ быть во всѣхъ своихъ поступкахъ вѣренъ провозглашаемой имъ истинѣ, безъ того ученіе его теряетъ свою силу. Что-же дѣлаетъ мудрѣйшій изъ мудрецовъ языческихъ, умирая за свое ученіе въ темницѣ насильственной смертію? — онъ является такимъ-же точно рабомъ ложной языческой религіи, какимъ была и вся масса тогдашняго общества, онъ приказываетъ принести жертву Эскулапу, божественность котораго отрицалъ онъ самъ своимъ ученіемъ.

Сократъ передъ смертью приносящій пѣтуха Эскулапу, знаменательное психическое явленіе въ нравственной жизни тогдашняго человѣчества!... Въ предсмертномъ обращеніи къ обрядамъ своей религіи языческій мудрецъ весьма гласно высказалъ вѣчно существующую въ человѣкѣ потребность вѣры и религіи... По самому существу нашей природы въ насъ есть потребность и необходимость высшаго авторитета, высшаго Просвѣщенія и высшаго оправданія нашихъ собственныхъ, человѣческихъ мнѣній. Философія, желающая въ нашъ вѣкъ стать единственною наставницею человѣчества и создать себѣ новые храмы, вмѣсто тѣхъ храмовъ, въ которыхъ возвѣщается Божественное слово истины, никогда не можетъ отыскать въ себѣ самой такихъ основъ, которыя можно было-бы признать началами безусловными. Начала болѣе или менѣе вѣрныя и положительныя можетъ представить физика, астрономія, математика, однимъ словомъ всякая наука о мірѣ чувственномъ, но никакъ и никогда наука о высшихъ, конечныхъ тайнахъ жизни духа человѣческаго. Въ области этихъ вопросовъ человѣкъ необходимо долженъ принять Откровеніе религіи и руководиться вѣрою. И древній человѣкъ, постигшій слабость человѣческаго разума искалъ вѣры. Что-же давала ему его религія? Массу суевѣрій, заблужденій, прубыхъ мечтаній, — и онъ по необходимости долженъ былъ, не зная истинной вѣры, обращаться къ обрядамъ ложной языческой религіи. Потребность вѣры — потребность не уничтожаемая въ человѣкѣ. Люди не вѣрующіе въ истины Откровенія нерѣдко вѣрятъ напр. въ вертящіеся столы, въ суевѣрныя примѣты и т. д. Тамъ, гдѣ нѣтъ истинной вѣры, всегда почти бываетъ суевѣріе. Кто не хочетъ преклониться предъ истиннымъ Богомъ, тотъ часто приноситъ въ жертву пѣтуховъ Эскулапамъ.....

Философія естествознавства і разума не може бути непреложною основою життя і діяльності в окремих людях, окремих людських суспільствах. Успокій і затишок усіх турбуючих нашу совість і сумління питань про життя, про вічність і про кожну мить нашого життя не знайдеться в глибині одного свого особистого свідчення. Чим сильніше буде філософський розум, тим сильніше буде виникати в ньому сумніви в істинності своїх переконань. Одна відкрита Богом релігія заспокоює перед відкриваючоюся могилою людську людську, тому що глаголює про життя і про вічність. Якщо ж безверхого Откровення немає, то людські суспільства не можуть знайти непреложних основ для своєї діяльності, то тим більше людські суспільства, що складаються з мільйонів мільйонів окремих осіб, не можуть існувати, не опираючись на вищі релігійні основи. Історія філософії представляє нам множинство то зближених між собою, то до нескінченності розходяться один з одним у всіх головних питаннях, філософських систем. На правій стороні стоять філософія ідеалізму, філософія самопокірення, на лівій — філософія матеріалізму, філософія епікуреїзму, т. є. всякого заперечення законності боротьби з своїми природними інстинктами. Серед цих основних філософських переконань про сенс життя стоять сотні примикаючих до однієї чи до іншої з головних філософських переконань, так званих філософських систем і шкіл різних філософів. Схоплюючи свої відокремлені початки кожна школа будує свої теорії суспільних відносин... Чим, яким вищим авторитетом може бути вирішено питання

о томъ: напр. что лучше для человѣчества, — республика-ли Платона, государство-ли Аристотеля, утопіи ли новыхъ общественныхъ ученій? Какой высшій разумъ можетъ порѣшить всѣ эти безконечные споры послѣдователей Платона, Аристотеля, Канта, Гегеля и пр. и пр....

Человѣчество возрождено къ новой жизни не философскими ученіями, а Божественною Христіанскою Вѣрою. Спаситель, пришедшій съ неба, разрѣшилъ всѣ мучившіе душу древняго человѣка вопросы о вѣковѣчныхъ тайнахъ нашей жизни, всѣ сомнѣнія и недоумѣнія, не какъ мыслитель, а какъ Богъ. И только Богъ могъ разрѣшить сіи вопросы. Просвѣтивши личность человѣческую Откровеніемъ тайны нашего происхожденія, тайны нашей жизни и назначенія, Христіанство тѣмъ самымъ положило основаніе и для новыхъ началъ новой жизни, лежащихъ въ основѣ всѣхъ настоящихъ христіанскихъ обществъ. Подъ его вліяніемъ измѣнились всѣ языческія основы древневѣковой общественной жизни, улучшились общественныя отношенія, исчезли всѣ неправды языческаго государственнаго быта, однимъ словомъ: совершилась такая безпримѣрная въ исторіи человѣчества всемірная реформа, виновникомъ которой могъ быть одинъ только Богъ....

Христіанство, спасшее человѣка отъ загробныхъ вѣчныхъ страданій и открывшее ему снова двери въ потерянный рай, переобразовало въ то-же время и всѣ начала личной и общественной жизни и въ этомъ мірѣ. То, къ чему напрасно стремилась философія всѣхъ вѣковъ и народовъ, было сдѣлано Христіанскою вѣрою. Въ слѣдующихъ статьяхъ своихъ мы покажемъ, какъ подъ вліяніемъ Христіанства созидались въ новомъ Европейскомъ мірѣ *новые люди, новыя семейства и новыя общества....*

созданной вслѣдствіи этой книги N. N. книги

Близъ ти глаголь есть во устѣхъ твоихъ, и въ сердце твоемъ, сиречь глаголь вѣры (Рим. X, 8).

Только поверхностному и близорукому уму свойственно объяснять вѣру въ бытіе Бога изъ причинъ случайныхъ, каковы, на примѣръ, невѣжество или недостатокъ научнаго образованія, безсиліе физическое или нравственное, робость, страхъ смерти и т. п. Но кто глубоко внимателенъ къ природѣ и жизни, тотъ признаетъ, что вѣра въ Бога есть необходимое явленіе въ духовной жизни человѣка, вытекающее изъ существенныхъ и неизмѣнныхъ требованій природы человѣческой. Какъ ни ограниченъ разумъ человѣка но, по свидѣтельству св. Писанія, онъ можетъ, какъ-бы зеркаломъ въ гаданіи, усматривать не видимая Божія, присносущную силу Божию и Божество, чрезъ изученіе видимой природы и своей собственной. И вотъ, по указанію исторіи, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, философія находила не обходимымъ существованіе Бога—Творца, Причины всѣхъ ограниченныхъ, условныхъ причинъ. Въ ряду прочихъ тварей существуетъ и человѣкъ, и своимъ существованіемъ предполагаетъ общее начало ограниченной жизни, которая не можетъ объясняться исключительно изъ самой себя.

Еще осязательнѣе мы видимъ необходимость и естественность вѣры въ Бога изъ разсмотрѣнія природы человѣческой души. Кому извѣстны требованія духовной нашей жизни, тотъ не можетъ не убѣдиться, что человѣкъ есть образъ Божій, яснѣе всего земнаго—тварнаго указующій на свой первообразъ. Въ человѣкѣ есть естественное стремленіе къ безусловной истинѣ, всесовершенному добру и невозмутимому блаженству, и это стремленіе самымъ убѣдительнымъ и непосредственнымъ образомъ доказываетъ человѣку бытіе Божіе. Этимъ именно стремленіемъ наши силы возбуждаются къ непрерывной дѣятельности, въ немъ находятъ законы для своей дѣятельности.

1) Нѣтъ ни одного человѣка (исключая, конечно, несчастныхъ уродовъ), который бы смотрѣлъ на пріобрѣтеніе познаній, какъ на дѣло маловажное, или, по крайней мѣрѣ, принадлежащее извѣстному, одному, сословію. Каждый человѣкъ желаетъ знать болѣе и болѣе, и, не ограничиваясь пріобрѣтеннымъ запасомъ свѣденій, обогащается новымъ. Не представляетъ, повидимому, большихъ запросовъ жизнь необразованнаго человѣка. Отъ отца или воспитателя наследуетъ онъ извѣстную долю знанія, необходимаго для обезпеченія жизни. Но и такой человѣкъ съ любовію и полнѣйшимъ вниманіемъ выслушаетъ слово человѣка образованнаго, если оно имѣетъ въ своемъ содержаніи удобопонятную истину, восхищается новымъ знаніемъ не разчитывая, не обходимо ли оно для жизни, или нѣтъ. Если же сообщаемая мысль выше разумѣнія простаго человѣка, онъ не равнодушно относится къ своему безсилію, и съ грустію, — называя себя темнымъ человѣкомъ, завидуетъ человѣку болѣе свѣдущему. Такимъ образомъ всякій человѣкъ — кто бы онъ ни былъ жаждетъ знанія. Возбуждаясь къ умственному труду, человѣкъ дѣйствительно обогащается свѣденіями. Въ той или другой области, извѣстное лице пріобрѣтаетъ самыя разнообразныя, полнѣйшія познанія; казалось бы, что тутъ конецъ труду человѣка, какъ въ простотѣ своей воображаютъ люди, не занимавшіеся, по извѣстнымъ причинамъ, наукой. Но давно уже высказано, и опытно доказано людьми, что творити книги многи нѣсть конца, и — приложивый разумъ приложитъ болѣзнь, усилить свое недовольство пріобрѣтенными знаніями и печаль о недостижимости истины. Истина недостижима, но это не останавливаетъ стремленія къ ней, господствующаго въ душѣ человѣка. Общесомнѣнныя понятія одного времени смѣнялись понятіями послѣдующаго. Было даже сомнѣніе въ возможности найти когда либо истину (софисты, скептики) Но горькій опытъ не убѣдилъ совершенно людей въ умственномъ ихъ безсиліи. Отъ того не остановилось стремленіе человѣка къ истинѣ. Таже жажда

знанія, тотъ же трудъ для этой цѣли и то же недовольство пріобрѣтенными свѣденіями свойственны современному, какъ и отжившему человѣчеству.

2) Духовная жизнь человѣка, превосходство его предъ неразумною тварію обнаруживается еще въ требованіяхъ свободной и нравственной дѣятельности. Не измѣнный нравственный законъ опредѣляетъ безконечное, постепенное нравственное усовершенствованіе человѣка. Уваженіе къ нравственному закону, требованіе безусловнаго добра такъ всеобща, что невозможно для человѣка считать безразличными понятія о добрѣ и злѣ. Конечно, возможно и дѣйствительное уклоненіе человѣка отъ нравственнаго закона; но это—дѣло во все не безразличное. Всѣ радости жизни какъ бы поглощаются однимъ тяжкимъ преступленіемъ; самая жизнь необходимое условіе радости и счастья—и она недорога для убійцы. Онъ ищетъ конца для ней и самъ является на смертный судъ. Безбѣдно, повидимому, течетъ жизнь порочнаго человѣка; но кто заглянулъ въ его душу и узналъ что въ ней происходитъ? По крайней мѣрѣ извѣстно, что энергія въ преслѣдованіи высшихъ цѣлей (какова истина, безкорыстное служеніе ей) несвойственна душѣ порочной, занятой эгоистическими и чувственными требованіями. Опытомъ также подтверждается и та истина; что нѣсть радоваться нечестивому, рано или поздно совѣсть, нравственный законъ, заявляютъ свою силу и наказываютъ человѣка. Очевидно, что порочное состояніе исключаетъ радости жизни и само по себѣ—не нормальное явленіе въ нравственной жизни человѣка. Каждый вообще человѣкъ желаетъ устроить жизнь свою по крайнему лучшему, своему разумнію, чувствуетъ въ душѣ радость о содѣланномъ добрѣ и печаль о преступленіи. Достигая извѣстной степени нравственнаго совершенства, человѣкъ не останавливается на своемъ нравственномъ пути, иногда падаетъ и опять возстаетъ, заблуждается, но не отказывается отъ желанія быть болѣе совершеннымъ. Эта нравственная тенденція не только обнимаетъ собою частную жизнь

человѣка, но и проникаетъ въ общественную. Она — начало государственныхъ закововъ, суда и общественного устройства. Нѣтъ сомнѣнiя, что ни одно государство не выполнило безусловно идеи добра; но не оспоримо и то, что каждое государство болѣе или менѣе достигаетъ именно этой цѣли; достигши послѣднихъ результатовъ общественного благоустройства, опредѣливши ихъ въ своихъ кодексахъ, законодатели съ новымъ временемъ опредѣляютъ новый законъ, какъ выраженiе высшаго общественного развитiя. Но кто опредѣлитъ такое время, когда бы идея безусловнаго добра осуществилась въ жизни, если не частной, то общественной?

3) Немного—требовательна жизнь животныхъ; удовлетворенiе инстинктивнымъ требованiямъ ихъ природы единственное условiе ихъ довольства. Не таковъ человѣкъ по своей душѣ. Имѣть пищу и одежду, удовлетворять требованiямъ своей физической природы—слишкомъ мало для человѣка. Онъ желаетъ высшихъ удовольствiй въ наукѣ, искусствѣ, дружбѣ, любви и т. п. Но и въ этомъ отношенiи, въ стремленiи къ блаженству, человѣкъ незнаетъ предѣловъ. Представимъ себѣ человѣка трудолюбиваго, съ самыми благородными стремленiями, окруженнаго всѣми условiями счастливой жизни. Можно ли будетъ сказать рѣшительно, что этотъ, воображаемый, отрѣшенный отъ условiй общественной жизни, человѣкъ наслаждается безусловнымъ, невозмутимымъ блаженствомъ? Нѣтъ и нѣтъ. Причины этого уже высказаны нами, — именно онѣ заключаются въ недостижимости безусловной истины и невыполненiи безусловнаго добра — существенныхъ и неизмѣнныхъ требованiй нашей духовной природы. Затѣмъ въ самой дѣйствительности, сколько непрiятностей, лишенiй, разочарованiй выпадаетъ на долю каждаго человѣка. Одна мысль о неизбежности смерти — развѣ не должна омрачать самыхъ невинныхъ удовольствiй, если не для всѣхъ вообще людей, то для весьма многихъ? При всемъ томъ стремленiе къ блаженству никогда не оставляетъ человѣка. Отъ занятiй человѣкъ спѣшитъ къ раз-

влеченіямъ, отъ развлеченій къ занятіямъ; таковъ онъ во всѣхъ возрасты своей жизни. Но ни занятія, ни развлеченія, не успокоиваютъ человѣка. Бываютъ минуты въ жизни каждаго человѣка; когда при теченіи самыхъ счастливыхъ обстоятельствъ, онъ чувствуетъ въ душѣ своей какую то не наполенную пустоту, и волей или неволей обращается къ высшей помощи съ молитвой о мирѣ своей души. Общечеловѣческая потребность молитвы, какъ подтверждаетъ исторія всѣхъ временъ — молитва къ Богу, свойственная не только христіанину, но и язычнику, болѣе или менѣе достойно возносимая цѣлыми народами — не свидѣтельствуетъ ли сама собой, что человѣкъ не достигаетъ на землѣ полнаго блаженства?

Если же справедливо, что стремленія человѣка къ безусловной истинѣ, безусловному добру и блаженству не выполняются на землѣ, и человѣкъ за всѣмъ тѣмъ не отказывается отъ надежды удовлетворить имъ: то зачѣмъ онъ предпринимаетъ этотъ трудъ неблагодарный? Почему, при своей ограниченности онъ стремится къ Безпредѣльному? Почему онъ знаетъ, что несомнѣнно существуетъ безусловная истина, что возможно достиженіе добра и блаженства? Откуда эти стремленія у человѣка?—На эти вопросы можетъ и долженъ быть только одинъ тотъ отвѣтъ, что человѣкъ есть образъ высочайшаго и всесовершеннѣйшаго Творца своего—Бога. Творческая мудрость пролила лучъ Божественнаго своего свѣта въ душу человѣка. Этотъ лучъ истекъ отъ Бога—источника истины, добра и всякія утѣхи и потому прямымъ и естественнымъ образомъ обращаетъ душу человѣка къ Богу, самымъ непосредственнымъ образомъ доказываетъ или лучше сказать показываетъ бытіе Божіе. При всей своей ограниченности, при ограниченности предметовъ видимаго міра, человѣкъ, естественно вѣруетъ въ безусловное бытіе—въ бытіе Бога, потому что въ душѣ своей носитъ образъ Божій. По этому то только одностороннее, ненормальное развитіе человѣка приводитъ къ атеизму, но при этомъ не уничтожаетъ совершенно и навсегда мысли о

Богъ; рано или поздно и атеистъ обнаруживаетъ страхъ смерти и будущаго воздаянія. Поэтому то нѣтъ такой силы, которая разубѣдила бы неразвращеннаго человѣка въ вѣрѣ въ Бога, и, при общемъ равнодушіи къ вѣрѣ, какое отличаетъ то или другое время въ челоѣчествѣ, устранила бы всякую мысль о Богѣ. Могутъ заблуждаться, вслѣдствіе не нормальнаго развитія отдѣльныя лица, но не было, нѣтъ и не будетъ такого времени, когда бы всѣ люди отказались отъ вѣры въ Бога. Сынъ челоѣческой, сказано въ Св. Писаніи, пришедъ обрящетъ ли си вѣру на землѣ; но тамъ же сказано, что состояніе челоѣчества въ то время будетъ самымъ жалкимъ состояніемъ и въ другихъ отношеніяхъ; что эта жизнь будетъ не истинно челоѣческою, а развращенною жизнію. Ясно такимъ образомъ, можно ли этимъ возражать противъ совершенной естественности и необходимости вѣры въ бытіе Божіе. Само же слово Божіе внушаетъ, что останутся избранные, и среди крайняго развращенія и невѣрія, люди съ непоколебимою вѣрностію нравственному закону и съ глубокою вѣрою въ Высочайшаго Мздовоздаателя.

Такъ всякій челоѣкъ съ непомяченною и неразвращенною душою простымъ и естественнымъ образомъ приходитъ къ убѣжденію въ непрерывкаемости словъ Апостольскихъ: *близъ ти глаголъ есть во устнхъ твоихъ, и въ сердцѣ твоємъ сиречь глаголъ вѣры.*

Михаилъ Розановъ.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ отъ 18 Сентября: вчера былъ торжественный въѣздъ въ С.-Петербургъ Ея Королевскаго Высочества, Принцессы Маріи Дагмары Датской, Высоконареченной Невѣсты Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича.

Изъ заранѣе опубликованнаго церемоніала можно уже было предугадывать блескъ и роскошь, съ которыми совершится шествіе. Чудная, истинно-лѣтняя погода придавала еще болѣе торжественный и свѣтлый колоритъ всей церемоніи.

Когда члены Царской Фамиліи взшли на ступени Казанскаго собора, и митрополить, окруженный всѣмъ духовенствомъ, встрѣтилъ Ихъ на паперти, шествіе остановилось на нѣсколько времени, покрывъ собою почти весь Невскій. Необозримый рядъ парадныхъ (золотыхъ) каретъ, конвой Его Императорскаго Величества въ своихъ яркихъ, азіятскихъ одеждахъ, отряды гвардейскихъ полковъ, многочисленная свита, слѣдовавшая верхомъ за каретой гдѣ находились Императрица и Принцесса Дагмара; всѣ дома украшенные разноцвѣтными флагами коврами и цвѣтами; всѣ мѣста незанятыя войсками и всѣ окна, балконы, крыши домовъ наполненные народомъ, который сплошными массами толпился въ радостномъ ожиданіи: все это, освѣщенное жаркими лучами солнца, представляло зрѣлище неимовѣрнаго величія и сказочной красоты. Но мысль невольно останавливалась на другомъ. Выше и знаменательнѣе всего этого вишняго блеска, та *любовь*, съ которой русскій народъ привѣтствуетъ Высоко-нареченную Невѣсту Наслѣдника русскаго престола.

Россія давно сроднилась съ мыслию видѣть въ Августѣйшей Семѣ Романовыхъ Принцессу Дагмару, рассказы о просвѣщенномъ умѣ, красотѣ, привѣтливости которой, о высоко-нравственномъ воспитаніи полученномъ въ Ея родительскомъ домѣ, о сочувствіи къ Россіи и къ православію уже давно среди насъ повторялись. Въ этихъ радостныхъ кликахъ народа, покрывавшихъ звуки датскаго гимна, звонъ колоколовъ и даже пушечные выстрѣлы, высказывалась та неразрывная святая связь, которая соединяетъ русскій народъ съ его Царемъ....

По окончаніи богослуженія въ Казанскомъ соборѣ, когда Царская Фамилія вышла изъ церкви, депутація отъ городской думы, сопровождаемая представителями мастеровыхъ цеховъ, поднесла Ея Высочеству Принцессѣ Дагмарѣ хлѣбъ-соль на золотомъ блюдѣ. Потомъ шествіе опять тронулось. Безпрерывно и привѣтливо Принцесса кланялась на обѣ стороны. Ея черты выражали серіозную думу. Она, казалось, была совершенно подъ впечатлѣні-

емъ торжественности минуты и только что видѣннаго Ею величественнаго богослуженія, шествіе кончилось. Но вся адмиралтейская площадь, все пространство предъ Зимнимъ Дворцомъ, были буквально покрыты народомъ, и неумолкающія клики заставили Принцессу показаться на балконѣ.

Какія мысли волновали въ эту минуту Ея юную душу?.. Можетъ ли быть, чтобы народная любовь, высказываемая такъ искренно и горячо, не побуждала Ее къ взаимности? Можетъ ли быть, чтобъ эта безпредѣльная, святая любовь русскаго народа къ своему Царю и близкимъ Ему, не зародила въ сердцѣ юной принцессы, подобно божественной искрѣ, такую же безпредѣльную любовь къ русскому народу?

Вечеромъ весь Петербургъ былъ великолѣпно иллюминированъ и горѣлъ тысячами огней. Музыка играла на многихъ мѣстахъ. Народъ толпился и ликовалъ. Принцесса Дагмара, въ экипажѣ съ Императрицей, проѣзжала по главнымъ улицамъ, сопровождаемая Императоромъ, Государемъ Наслѣдникомъ и многочисленною свитой на коняхъ, привѣтствуемая радостными, нескончаемыми кликами народа.

Чудный вечеръ напоминалъ роскошную природу юга: мягкій, прозрачный южный воздухъ, чистое небо покрытое звѣздами, яркую, свѣтлую луну. Да не изгладится никогда этотъ день изъ памяти Принцессы Дагмары, и да будетъ Ея жизнь всегда такъ же радостна, прозрачна и свѣтла!...

И. Л. Г.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Часть официальная: Правительственныя распоряженія. Извѣстія. Списокъ учениковъ Владимірской Семинаріи. Объявленія.

Часть неофициальная: Отвѣты на вопросы Св. Анастасія Синаита. Слово въ день Покрова пресвятыя Богородицы. Праздникъ Покрова пресвятыя Богородицы. Основные вопросы о человѣческой жизни. Римл. X. 8.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено цензурою, сентября 29 дня 1866 года.

ГУВ. Г. ВЛАДИМІРЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.